

Таким образом, круг родственников и иных лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, законодателем не ограничен, а размер компенсации морального вреда определяется с учетом вышеизложенного. Безусловно, к лицам, претендующим на компенсацию морального вреда, относятся и супруги погибшего в ДТП, несмотря на то, что они не входят в перечень близких родственников (ст. 60 КоБС, ст. 1 ГПК). Возможным видится отнесение к указанной категории также граждан, проживавших с погибшим без регистрации в установленном порядке брака. Вместе с тем характер близких взаимоотношений указанных лиц должен быть подтвержден в судебном порядке.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) потерпевшими в результате ДТП являются не только участники дорожного движения, но и иные лица, жизни, здоровью, имуществу которых причинен вред в результате ДТП. Защита их имущественных интересов обеспечена в том числе и в рамках страхования ответственности, где они являются выгодоприобретателями, в обязанности которых не входит заключение каких-либо договоров страхования;

2) п. 121 Положения целесообразно дополнить текстом следующего содержания: «Лицо, имеющее право на получение страхового возмещения, – потерпевший в ДТП и иные лица, понесшие расходы на ликвидацию последствий в результате ДТП, принимавшие участие в спасении потерпевших в ДТП, понесшие расходы на их погребение, а равно совершившие иные действия, направленные на минимизацию последствий ДТП»;

3) нормы оценочного характера, содержащиеся в п. 155 Положения, целесообразно конкретизировать, возможно, разработав отдельное положение о возмещении указанных расходов для целей страхования ответственности. В рамках страхования ответственности целесообразно предоставить равную правовую защиту имущественных интересов лиц, спасавших потерпевших в результате ДТП, с лицами, непосредственно потерпевшими в результате ДТП;

4) круг родственников и иных лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, причиненного в результате ДТП, белорусским законодателем не ограничен. К таковым возможно отнести не только близких родственников и членов семьи, но и иных родственников, супругов, близких. Важным для определения размера компенсации морального вреда являются степень родства, характер взаимоотношений и иные обстоятельства.

1. Андреев, Ю.Н. Имущественное страхование: теория и судебная практика / Ю.Н. Андреев. М. : Ось-89, 2011. 352 с.
2. Худяков, А.И. Страхование право / А.И. Худяков. СПб., 2004. С. 299–300.
3. Серебровский, В.И. Страхование / В.И. Серебровский // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 490.
4. Архив хозяйственного суда г. Минска за 2010 г. Дело № 21-14/2012.
5. Архив хозяйственного суда г. Минска за 2010 г. Дело № 689-17/2011.
6. Архив суда Борисовского района за 2010 г. Уголовное дело № 1–1082.

Дата поступления в редакцию: 22.01.14

A.V. Chigileychik, teacher of the chair of civil and labour law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE CIVIL STATUS OF THE INJURED IN ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

The civil status of the injured in road traffic accident is studied. The specific range of persons entitled to the reimbursement for property damage and to the moral damage compensation, as well as payment of insurance indemnity in case of damage as a result of a road traffic accident is done. The other categories of citizens entitled to the reimbursement for damage caused as a result of road traffic accidents are specified.

Keywords: vehicle, damage, the vehicle possessor, insurance, injured in road traffic accidents.

УДК 342

Д.В. Шабайлов, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП И НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

Исследована сущность справедливости, ее правовые и нравственные аспекты, принцип эквивалентности как критерий справедливости, ее воплощение в экономической и социально-экономической сферах.

Ключевые слова: закон, справедливость, экономическое право, социальное право.

Одной из дискуссионных тем в правовой, философской и других науках являются вопросы социальной справедливости. Существуют различные и порой полярные суждения по таким категориям, как сущность справедливости, соотношение справедливости и права, справедливости и морали (нравствен-

ности), критерии справедливости и др. Соответственно актуальность дальнейшего исследования указанных вопросов обоснована.

В общем понятийном смысле справедливость определяется как категория морально-правового и социально-политического сознания, должное, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека [1, с. 1273].

Как многоплановая предметно-содержательная категория «справедливость» выходит за пределы того, по утверждению Г. Шпренгера, что является предметом только права и правовой науки, что она является общегуманитарной научной и философской ценностью [2, с. 16]. В широком предметно-содержательном аспекте категория «справедливость» рассматривается О.В. Мартышиным: справедливость не является формально-правовой категорией, а «по своему существу выступает категорией политической и социальной» [3, с. 14].

Следует отметить, что «справедливость» является неоднозначной по своей сущности категорией, и прежде всего ее следует различать как предметно-содержательную. В этом аспекте она имманентна в той или иной мере всем сферам жизнедеятельности (политической, экономической, социальной и т. д.) и в этом смысле представляет соответственно философскую, политическую, правовую и другие ценности. В то же время «справедливость» обладает функциональным свойством – способом обеспечения взаимосвязей, отношений между субъектами, но в этом контексте может выступать лишь в форме права и (или) морали (применительно ко всем сферам).

Концептуальное значение имеет определение, в какой мере каждая из этих категорий может выступать в качестве критерия справедливости. В юридической литературе по этому вопросу нет единого суждения. В данном случае справедливость рассматривается как исключительно правовая категория. В.С. Нерсесянц утверждает, что справедливость является категорией и характеристикой правовой, «более того, только право и справедливо» [4, с. 44]. Аналогичного мнения придерживается Н.Н. Ефимов, который рассматривает справедливость как внутреннее свойство и качество права, считает категорию справедливости правовой, а не моральной и религиозной [5, с. 30]. Справедливость фокусируется в самом праве и рассматривается как самовыражение и самооценка права. Она таким образом имманентна по своей сущности праву, тем самым фактически отрицается самостоятельное свойство справедливости. В структуре право – справедливость справедливость оказывается лишним звеном, так как право само по себе уже справедливо (что представляет, по сути, идеальное явление). Фактически право (его воплощение в законе) может быть несправедливым (неправовым). К тому же для права, правового отношения характерно, что, основываясь на формальном равенстве сторон, процесс его функционирования неизбежно приводит к формированию фактического неравенства, к утверждению закономерности, правильности и справедливости неравенства, освящению фактического неравенства правом [2, с. 19].

Следует отметить, что мера такого соответствия (несоответствия) выражается неодинаково применительно к различным группам прав (личным, политическим и т. п.). Об имманентности права (не только формального, но и фактического) можно судить лишь применительно к личным и политическим правам.

Имманентность справедливости праву может рассматриваться в ее основополагающем свойстве, в ее функции как средство обеспечения социальной ценности правовых норм [6, с. 51]. В этой связи нельзя не выделить критерий справедливости права. Право «должно быть подчинено велениям, требованиям справедливости в том виде, как последняя понимается в определенную эпоху и определенный момент» [7, с. 108]. Однако и в этом контексте она может выражать не только объективную, но и субъективную оценку правовым явлениям. Не без основания утверждается, что «справедливого как устоявшегося явления (а следовательно, и равного) не существует в природе». Справедливость – явление противоречивое из-за совмещения субъективных и объективных установок и начал [8, с. 5].

По мнению С.Г. Дробязко, «у каждой социальной группы, у индивида существует собственная справедливость, зачастую не совпадающая со справедливостью других» [9, с. 336]. То, что представляется справедливым для одних социальных групп, часто оценивается другими как несправедливость.

Справедливость (социальная) – нечто более масштабное, чем самовыражение и самооценка права. Справедливость представляет самосознание, меру человеческих поступков, оценку сущего и представление о должном. Она воплощает общезначимую правильность, в том числе и права, стремление к всеобщему благу, поиску компромиссов, основанному на сочетании различных интересов как индивида, так и всего общества. Отрицать важность таких идеалов, принципов – значит лишить человечество перспективы, надежды на прогрессивное развитие общества, утверждение достоинства человека. В таком свойстве справедливость выступает в качестве правовой и моральной (нравственной) категории.

В этой связи перед обществом, государством постоянно стоят цели и задачи по осуществлению мер, изысканию средств по гармонизации интересов различных социальных групп, поиску рациональных взаимосвязей между ними, обеспечению оптимального сочетания, соотношения равноправия и фактического равенства.

В качестве объективного критерия сочетания равноправия и равенства и связанной с ними социальной справедливости, меры и степени их адекватности рассматриваются общественные отношения, в основу которых положены идеи эквивалентной сущности права. «Данная идея, – как справедливо отме-

чается Н.В. Сильченко, – со своей определенностью стала проводиться в правовых системах, по крайней мере, начиная с законов XII таблиц» [10, с. 77]. В целом принцип эквивалентности прав связывается с развитием товарообмена. Возникнув в области товарообменных отношений, принцип эквивалентности по существу проникает во все сферы жизнедеятельности общества и государства.

Эквивалентность представляет всеобщее свойство взаимосвязей субъектов, выражающееся в адекватности, соответствии прав и обязанностей применительно ко всем сферам (политической, экономической, социально-экономической) в специфических формах и способах. Особое значение имеет действие принципа эквивалентности в экономической сфере и адекватно ему в устанавливаемых и реализуемых экономических правах и обязанностях человека. Действие принципа эквивалентности обуславливается самой сущностью экономической сферы: она представляет системообразующую структуру жизнеобеспечения общества, государства, индивида как связанную непосредственно с общественным производством и распределением материальных благ, обуславливает становление и развитие других сфер, предопределяет характер и форму взаимосвязи между субъектами (государством, обществом, нанимателем, с одной стороны, и наемным работником – с другой). Их сущностную основу составляет принцип равенства.

Эквивалентность в экономической сфере представлена многообразием связей и их иерархической взаимозависимостью. На общесоциальном уровне этот принцип заключается во взаимной ответственности государства, общества, личности. В обобщенном виде эта взаимосвязь может быть сформулирована как принцип солидарности. Она (солидарность) выражается в отношениях труда (занятности), оплате труда, отдыхе и др. В том или ином виде этот принцип объективируется в конституциях и других законодательных актах. В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией».

Задача государства состоит в обеспечении эффективного функционирования экономики (как предпосылки решения экономических задач, повышения благосостояния населения); поиска и определения эффективных форм хозяйствования; в создании условий и предпосылок занятости населения; в разработке, принятии и обеспечении реализации экономических и социально-экономических программ; рационализации доходов всех слоев населения и др. Гражданин призван выполнять свои конституционные обязанности: добросовестно трудиться; беречь государственное и других форм собственности имущество; участвовать соразмерно в расходах по материально-техническому, финансовому обеспечению социально-экономических мероприятий, услуг. Наконец, человек и гражданин призваны не только осуществлять свои права, но и принимать меры по соблюдению прав других индивидов. «Каждый обязан уважать достоинство, права и свободы, законные интересы других лиц» (ст. 53 Конституции Республики Беларусь). В статье устанавливаются по существу обязанности лиц воздерживаться от каких-либо действий, которые могут нарушить права и интересы других лиц. Такого рода требования распространяются преимущественно в сфере обеспечения личных и политических прав и свобод. Обязанность субъектов состоит в воздержании от действий, которые могут нарушить права и интересы других лиц.

В социально-экономической сфере определяющая роль принадлежит государству, призванному проводить действенные меры по защите прав и законных интересов, пользованию социально-экономическими благами.

В целом справедливо утверждается, что основой ответственности общества перед личностью, государства перед гражданином выступает единство коренных интересов этих субъектов. Общество заинтересовано во всестороннем развитии человека, удовлетворении его потребностей, а личность в экономическом, социально-политическом и духовном прогрессе, прочности его материального фундамента, эффективности политических и юридических институтов [11, с. 177].

Поиск путей взаимной ответственности личности и государства имеет свою историю. Еще в начале прошлого века Л. Дюги разработал теорию социальной солидарности, в которой обосновывал концепцию более гибкого и гуманного политического строя, охраняющего индивида. Этот строй (по Л. Дюги) должен покоиться на двух основополагающих элементах: на понятии социальной нормы, основывающейся на факте взаимозависимости, соединяющей членов общества, с одной стороны, и членов одной ответственной группы – с другой, нормы, обязательной для всех, слабых и сильных, больших и малых, правящих и управляемых, а также федерации классов, организованных в синдикаты, которые будут соединены с центральной властью, обладающей функциями, не сводящимися к контролю и надзору, а имеющие положительные обязанности, связанные с оказанием помощи, обучением, страхованием от безработицы. Новый политический строй, согласно Л. Дюги, развивается с постоянным умалением индивидуалистической доктрины, и правители должны применять «находящуюся в их распоряжении наибольшую силу для дела общественной взаимозависимости. Они обязаны не только воздерживаться, но и должны действовать, и эта обязанность переводится в юридическую обязанность обеспечить обучение и гарантировать труд» [12, с. 72]. Эти принципы и требования общей солидарности в известной мере воспроизведены в целях и практике социального государства. Вместе с тем, Л. Дюги признавал, что сам по себе закон взаимозависимости не в состоянии решить социальные вопросы. К нему нужно нечто большее – нравственные, моральные начала, чувство жалости к человеческому страданию: «Приобретенное оно или вро-

жденное, это чувство... одно из наиболее прекрасных достояний цивилизованного человека XX в., оно должно найти место в нашем положительном политическом строе, который должен иметь в виду всю целостность человека» [12, с. 75].

Качество жизни населения обуславливается уровнем экономического производства. Эквивалентные отношения свойственны взаимосвязям социальных, профессиональных групп. Ключевое значение при этом имеет, как распределяется валовой продукт, в чьих интересах, на благо общества либо в интересах небольшой группы лиц, эксплуатирующих не только индивида, но и общество (государство) в целом.

В этой связи присвоение благ одной социальной группой в объеме, неадекватном роли и месту ее в обществе, не может согласовываться с социальной справедливостью (в России 40 % национальных богатств принадлежит 1 % населения) [13, с. 17].

Актуальное значение имеет определение оптимальных пропорций ВВП, идущих на обеспечение государственных нужд, на расширенное воспроизводство, и доли, идущей на потребление, на оплату труда и человеческий капитал.

В структуре национального богатства европейских государств на природные ресурсы падает только 2,8 %, на основные производственные фонды (здания, сооружения, оборудование и машины) – 23,6 %, на человеческий капитал – 74 % [14, с. 28].

В Беларуси на конституционном уровне закреплено положение о праве всех и каждого индивида на их долю в результатах общественного труда: «лицам, работающим по найму гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда» (ст. 42 Конституции Республики Беларусь).

В основу определения этой доли положены объективные критерии. Прежде всего она (эта доля) должна обеспечивать работникам (по найму) и их семьям свободное и достойное существование (ст. 42 Конституции). Речь не идет об установлении одинаковой, равной доли. Вознаграждение в экономических результатах труда должно дифференцироваться на основе принципа эквивалентности. Эта дифференциация осуществляется на уровне социальных групп, видов социальной деятельности, обуславливается «общественным» значением труда (ст. 42 Конституции). Нельзя не отметить, что нормативным актом (и практикой) устанавливается нередко не адекватная социальному значению труда его дифференциация. Это относится в первую очередь к работникам сельского хозяйства, образования, здравоохранения, науки. Таким образом, здесь имеет место отступление от норм и отношений эквивалентности.

Эквивалентность, дифференциация в экономических результатах труда и обусловленного ими оптимального соотношения пределов равноправия и фактического равенства объективируются на уровне индивидов в количестве и качестве их труда. Дифференциация в доходах (оплате труда) обуславливается в индивидуальных свойствах личности (профессии, квалификации и т. д.). Какие-либо иные критерии в результатах труда не могут рассматриваться как эквивалентные. Вряд ли корректными являются такие субъективные свойства личности как удачливость, везение. В качестве объективного критерия эквивалентности, адекватности равноправия и фактического равенства их сближения может рассматриваться равенство возможностей, выражающееся в недопущении каких-либо привилегий, а равно дискриминации, равенства в оплате труда за одинаковую (однотипную) работу, доступа к труду и отдыху и т. д. Нормативное установление равных условий и возможностей создает предпосылки в их пределах фактического равенства. Эквивалентные правоотношения не предполагают уравниловки в оплате труда. В то же время для таких взаимосвязей принципиальное значение имеют те обстоятельства, является ли разница в доходах гражданина (человека) следствием неэффективного труда либо неадекватной оплаты количеству и качеству и социальной значимости. «Социальные проблемы, обусловленные разным уровнем доходов, возникают в случаях, когда или определенные виды доходов от труда оказываются недостаточными для обеспечения считающегося приемлемым уровня жизни, или существующие различия в уровне доходов (в большинстве случаев) рассматриваются как неоправданные, потому что они не могут быть представлены как результат различий в характере, количестве и качестве проделанного труда» [15, с. 46–47].

В целом, всякий труд (социально полезный) должен обеспечивать достойный уровень жизни. Однако невысокий уровень жизни граждан (населения) в постсоветских странах носит системный характер. Значительная часть занятого населения имеет доходы от труда, не обеспечивающие им достойный уровень жизни.

Закрепление и реализация эквивалентных начал взаимоотношений (отношений) между субъектами, обеспечение на этой основе материального благополучия, достойной жизни каждого создают предпосылки и условия осуществления социально-экономических прав и свобод, нивелирование фактического неравенства. Вместе с тем правоустановлению и реализации социально-экономических прав и свобод характерны собственные свойства (критерии) в обеспечении оптимального соотношения правового и фактического равенства.

Традиционно право на образование, охрану здоровья, пользование достижениями культуры, жилище относились к социальным (социально-экономическим), а политика государства по их реализации рассматривалась как патерналистическая. В основу обеспечения фактического равенства в этих сферах положена справедливость (социальная) как социально-нравственная категория, основанная на неэквивалентных отношениях. В условиях постиндустриального общества во взаимосвязи общество – государ-

ство – личность вносятся радикальные изменения, социальную и правовую основу которых составляет эквивалентность отношений (взаимосвязей) между субъектами как предпосылки обеспечения фактического равенства.

Социально-экономическая сфера (и соответственно права человека и гражданина) представляют сферу взаимных интересов общества, государства, с одной стороны, и человека и гражданина – с другой, а равно их взаимной ответственности. Установление и реализация в полной мере социально-экономических прав и свобод обуславливает правовое положение личности в обществе и государстве, ее имидж. Образование, уровень культуры, физическое и психическое здоровье человека составляют определяющий фактор не только его гармоничного развития, но и качество жизни, уровень благосостояния. В пост-индустриальном обществе решающее значение приобретает человеческий фактор, создающий предпосылки (и гарантии) эффективного и устойчивого функционирования экономики, динамического развития социально-экономической сферы, обеспечения развития научно-технического прогресса и т. д. То, что называется нематериальными активами, интеллектуальным капиталом, знаниями, материализуется во вполне конкретные осязаемые продукты, технические блага [16, с. 99].

На современном этапе развития страны и в духовно-культурной сфере внедряются рыночные отношения, и в этой связи существенная часть услуг в сфере образования, здравоохранения, обеспечения жилищем предоставляются на возмездной основе как в государственном, так и негосударственном секторах. Образовательные, медицинские, культурные услуги, обеспечение жилищем предоставляется в значительной мере на эквивалентной основе. К социальным (неэквивалентным) такого рода услуги могут относиться в той мере, в какой государство берет на себя бремя расходов по их реализации.

По мере роста доходов населения объем патерналистических (неэквивалентных) услуг будет сокращаться.

В целом же социально-нравственные начала справедливости объективируются в создании государством (обществом) условий обеспечения достойной жизни тем, кто по объективным причинам не может решать свои проблемы самостоятельно. К такой категории лиц относятся инвалиды, многодетные семьи и др. Основу взаимосвязи между ними и государством составляют патерналистические начала, что находит объективизацию в системе социального законодательства и мерах по его реализации.

Справедливость представляет не только правовую, но и нравственную (моральную) категорию. Основу справедливости составляют эквивалентные отношения, выражающиеся в адекватности прав и обязанностей субъектов (государства, общества, нанимателя, работника). Концептуальное значение имеет последовательное обеспечение правовых эквивалентных начал в процессе правоустановления и в процессе правореализации в сфере экономики как предпосылки обеспечения достойного уровня жизни каждого. В сфере реализации социально-экономических прав актуальное значение имеет оптимальное соотношение эквивалентных и патерналистических начал, основу которых составляют не только нормы права, но и моральные (нравственные) положения, которые находят объективизацию в праве.

1. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М. : Совет. энцикл., 1989. 1632 с.
2. Шпренгер, Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости / Г. Шпренгер // Государство и право. 2004. № 5. С. 16–23.
3. Мартышин, О.В. Справедливость и право / О.В. Мартышин // Право и политика. 2000. № 12. С. 4–5.
4. Нерсесянц, В.С. Философия права : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2006. 848 с.
5. Графский, В.Г. Основные концепции права и государства в современной России / В.Г. Графский // Государство и право. 2003. № 5. С. 5–33.
6. Экимов, А.И. Справедливость и социалистическое право / А.И. Экимов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. 120 с.
7. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. М. : Междунар. отношения, 1996. 231 с.
8. Диденко, Н.Г. Право и свобода / Н.Г. Диденко, В.Н. Селиванов // Правоведение. 2001. № 3. С. 4–27.
9. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. Минск : БИП-С, 2003. 336 с.
10. Сильченко, Н.В. Справедливость в праве и нравственности / Н.В. Сильченко // Духовность. Общество. Личность. Государство. 2006. № 1. С. 76–83.
11. Эбзеев, Г.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Г.С. Эбзеев. М. : Норма, 2007. 384 с.
12. Дюги, Л. Социальное право, индивидуальное право преобразование государства / Л. Дюги. М. : Изд-во Н.К. Ключкова, 1909. 147 с.
13. Полуэктова, А.Е. Конституционные принципы справедливости: трактовка Дж.С. Милля / А.Е. Полуэктова // Конституц. и муницип. право. 2012. № 4. С. 14–18.
14. Хайтун, С.Д. Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова / С.Д. Хайтун // Вопр. философии. 2011. № 3. С. 24–35.
15. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. М. : Дело – ЛПД, 1994. 224 с.
16. Бодров, В.Г. Глобальный кризис и новые подходы к роли государства в современных экономических системах / В.Г. Бодров // Проблемы упр. 2011. № 2. С. 88–99.

D.V. Shabaylov, PhD of law, lecturer of the chair of constitutional law of the Belarusian State University,
JUSTICE AS A CONSTITUTIONAL LEGAL PRINCIPLES AND MORAL CATEGORIES

The article is devoted to the analysis of the nature of the equity, its legal and moral aspects, as well as the analysis of the equivalence principle as criterion of the equity and its objectification in the economic and socio-economic spheres.

Keywords: law, justice, economic law, social law.

УДК 347.416(476)

О.Н. Шкут, соискатель кафедры гражданского и трудового права Минского
института управления

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ И ЛАТВИИ

Исследуется законодательное закрепление предмета договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) государств – участников СНГ и Латвии. Рассматривается сложная правовая природа факторинга и предлагаются пути совершенствования гражданского законодательства Латвии и Беларуси.

Ключевые слова: договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг), законодательство государств – участников СНГ, предмет договора, денежное обязательство, уступка денежного требования, финансовая услуга.

Развитие экономических отношений в государствах – участниках СНГ и других стран постсоветского пространства на современном этапе требует от их законодательных органов власти создания эффективных правил поведения, «предвидящих» развитие первых.

В настоящее время одним из наиболее прибыльных направлений предпринимательской деятельности является так называемая «продажа» денег (например, договоры займа, кредита). Как отмечает российский исследователь С.К. Соломин, «продажа» денег приносит доход, гораздо превышающий тот, который можно получить от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, тем более что «продажа» денег в принципе не предполагает создания какого-либо нового полезного блага, кроме непосредственно самих денег» [1, с. 38]. Вместе с тем активное заключение договоров финансирования под уступку денежного требования создает условия для активизации денежного оборота, опосредующего производство и реализацию товаров, оказания услуг и выполнения работ.

Одним из негативных факторов, препятствующих развитию предпринимательской активности субъектов хозяйствования, является ограничение объема их оборотных средств, причиной которого часто является дебиторская задолженность деловых партнеров, что напрямую сказывается на уменьшении прибыли субъекта хозяйствования, и как следствие – сокращается доходная часть бюджета государства. Эффективным выходом из сложившейся ситуации является наличие факторингового бизнеса. Так, например, безусловным лидером на мировом рынке факторинга является европейский регион (уже в 2008 г. на его долю приходилось 67 % мирового объема факторинговых операций) [2, с. 9]. Историческая долговечность договора под уступку денежного требования (факторинга) в развитых странах является одним из неоспоримых доказательств необходимости дальнейшей активизации факторинговых отношений на постсоветском пространстве, основой которой должна послужить научно-разработанная теоретическая концепция договора под уступку денежного требования, в том числе и в области его предмета.

В соответствии с п. 1 ст. 772 Гражданского кодекса Республики Беларусь в предмет договора финансирования под уступку денежного требования входят сумма денежного обязательства должника и дисконт, представляющий собой разницу между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору. В понятиях рассматриваемого договора, сформулированных законодателями Таджикистана (п. 1 ст. 844) и Украины (п. 1 ст. 1077), также отражена сумма вознаграждения фактора, обозначенная терминами «денежное вознаграждение» и «плата» соответственно [3; 4].

П. 3 ст. 772 ГК Беларуси установлена возможность включать в предмет договора финансирования под уступку денежного требования как одно, так и несколько денежных обязательств. Предусмотрено также включение в предмет рассматриваемого договора и денежных обязательств, которые могут возникнуть в будущем.

В отличие от ГК Беларуси, оперирующего термином «сумма денежного обязательства», срок платежа по которому уже наступил либо наступит в будущем времени, ч. 1 ст. 155 «Предмет уступки по договору факторинга» Банковского кодекса Республики Беларусь содержит названия «существующее денежное требование» и «будущее денежное требование» соответственно. Белорусский законодатель не предъясвляет к уступке будущего денежного требования дополнительного оформления.

Проанализировав содержание ч. 2 рассматриваемой статьи, будущее денежное требование полагаем возможным классифицировать на два основных вида в зависимости от обстоятельств наступления возможности его исполнения: 1) будущее денежное требование, срок платежа по которому наступит; 2) бу-